В формате виртуальной реальности

В Магаданской области завершилась экспедиция сотрудников Государственного музея истории ГУЛАГа в лагерь «Днепровский»

Экспедицию возглавил директор музея Роман РОМАНОВ. Основная цель работы московских музейщиков - сохранение памятников истории времен политических репрессий СССР 30 - 50-х, а также съемка фильмов.

Роман Романов в экспедиции на «Бутугычаг». 2017 год.
Фото Павла ЖДАНОВА.

С обзором 360 градусов

По словам Романа Романова, с 2014 года это уже шестая экспедиция на Колыму. Самая первая была тоже на «Днепровский», дальше исследователи побывали в Эльгене и Ягодном. Привезенные из нашей области предметы - основа экспозиции Государственного музея истории ГУЛАГа.

- Самая большая витрина нашего музея - с основными экспонатами из экспедиций. Это предметы из Магаданской области и немного с Чукотки, - рассказывает Роман Романов. - В первую поездку было знакомство с Колымой. Мы и тогда, и сейчас проводим съемку бывших лагерей, в том числе с квадрокоптера, не только художественную, но и техническую - в целях картографии, и собираем экспонаты. Мы картографируем местность, записываем на видео для фильма с использованием очков VR с обзором 360 градусов. В целом этот фильм про историю освоения края.

К слову, его уже сейчас можно посмотреть в очках виртуальной реальности в Магаданском областном краеведческом музее. Помимо этого, готовится к выходу следующий VR-фильм музея истории ГУЛАГа про лагерь «Днепровский». Ранее, в 2015 году был снят фильм об оловянном и урановом руднике «Бутугычаг». Сама съемка - важная, но не основная задача экспедиций музея.

- Для меня самое главное - сохранить эти места, сами объекты и артефакты, чтобы они имели особый статус. Сейчас его нет. Например, на Чукотке мы отсняли урановые рудники у Певека и подали заявку в правительство Чукотского автономного округа. Теперь эти объекты стали частью культурно-исторического наследия, а сама территория защищена от хозяйственной деятельности. Это первый шаг, но он очень важен, ведь на сегодняшний день остались последние свидетельства той эпохи. Если они будут уничтожены, как сотни других лагерей, то мы это все потеряем. Пройдет какое-то время, и вообще никаких следов не останется, - опасается директор музея ГУЛАГа.

Второй шаг - это включение изученной территории в туристическую инфраструктуру, которую еще предстоит создать. Роман Романов считает, что это направление туризма имеет перспективу. Так, в Москве огромное число людей, видя, что музейщики собираются в экспедицию, просят, чтобы их взяли с собой. Есть большое количество вопросов и от журналистов. Если этими страницами истории грамотно заниматься, они будут востребованы.

Время прошло, боль осталась

Наверняка многие из нас отметили, что каждый раз, когда в обществе начинается дискуссия по поводу личности Иосифа Сталина и политических репрессий, это вызывает бурную эмоциональную реакцию. Причем люди, вместо того чтобы спокойно проанализировать и обсудить этот исторический период, обычно переходят к разговору на повышенных тонах. Почему так происходит, ведь Сталин давно умер, сейчас перед нами стоят совсем другие проблемы и задачи, нежели в 30-е годы прошлого века?

- Потому что это не проработано, не проговорено, нет юридической оценки, - отмечает Романов. - Для меня факт этого эмоционального заряда говорит о том, что есть некая травма общества, которую нужно излечить. Существуют физические носители этой травмы. При нашем музее есть социально-волонтерский центр, и я, общаясь с жертвами политических репрессий и их потомками, понимаю, что они испытали боль, пережили несправедливость. Когда они слышат, что репрессий не было или что это так и должно было быть, можете представить, что они чувствуют?

Популярность Сталина, который в сознании многих стал олицетворением всего хорошего, что было в СССР, говорит о болезненном состоянии нашего общества. Достижения эпохи оправдывают репрессии в сознании многих людей. Возможно, ощущение несправедливости существующего положения дел вызывает поиск надежной опоры под ногами в мифах прошлого. Хотя, по словам Романова, негативная оценка периода репрессий не значит, что в Советском Союзе все было плохо. Если изучать историю СССР только через призму ГУЛАГа, получится, что это репрессивное тоталитарное государство, хотя думать так - грубейшее упрощение.

- Я сам родился в Советском Союзе, у меня сохранились позитивные впечатления, то же самое у моих родителей, у родителей многих сотрудников нашего музея. Но это не оправдывает ГУЛАГ. Это разные вещи, - уточняет Роман Романов.

Инфраструктура памяти

Можно ли назвать деятельность музея истории ГУЛАГа по увековечиванию памяти жертв политических репрессий прививкой от соблазна государственной власти решать политические задачи путем репрессий граждан, гарантией того, что это больше никогда не повторится в нашей истории?

- Мне бы хотелось в это верить, - отвечает Роман. - Но наш музей - это всего лишь маленькая часть. Нужна целая инфраструктура памяти. Есть у нас памятник жертвам политических репрессий - по указу президента он создан, открыт им, и на нем написано: «Знать. Помнить. Осудить. Простить». Вот мы сами даже еще на первой стадии «Знать» не находимся. Собственно, такое знание должно быть, без него невозможно все остальное.

Станислав ТАРАСОВ.

Рудник и обогатительная фабрика «Днепровский» был подчинен Береговому лагерю («Берлаг», Особый лагерь № 5, «Особлаг № 5», «Особлаг Дальстроя») Управления ИТЛ Дальстроя и ГУЛАГа.

■ ЭТО ИНТЕРЕСНО

20 миллионов заключенных - правда или нет?

Бурное обсуждение в Интернете вызвали цифры числа заключенных ГУЛАГа, которые Роман Романов озвучил в интервью для фильма «Колыма - родина нашего страха» блогеру и журналисту Юрию Дудю. 20 млн. заключенных и 2 млн. погибших. Многие посчитали их неправдоподобно завышенными.

Сам Роман Романов объясняет, что сведения о 20 млн. граждан, прошедших через ГУЛАГ за годы его существования, были впервые опубликованы в 2001 году научным сотрудником государственного архива Российской Федерации Александром Кокуриным и сотрудником Объединенной редакции МВД России Юрием Моруковым. Эти авторы опубликовали по годам количество осужденных к лишению свободы с 1930 по 1956 год. Их анализ показал, что за 27 лет существования ГУЛАГа через лагеря, колонии и тюрьмы прошло около 20 млн. человек. Из них 4 млн., или каждый пятый, были осуждены за так называемые контрреволюционные преступления.

Эту точку зрения разделяют и другие российские историки, а подсчеты основываются на подлинных документах, хранящихся в государственных архивах. К сожалению, в архивных фондах отсутствует сводная статистика по истории ГУЛАГа и политических репрессий. Для получения обобщенных сведений о численности заключенных и об их смертности исследователям приходится работать с ведомственной перепиской, докладными записками, справками органов внутренних дел, госбезопасности и юстиции. Большинство этих документов сейчас опубликовано и введено в научный оборот.

Что касается данных о 2 млн. умерших в ГУЛАГе, то эта статистика тоже давно известна. Она основывается на официальных данных санитарного и учетно-распределительного отделов ГУЛАГа НКВД/МВД СССР, по неполным сведениям которых, число заключенных, умерших с 1930 по 1953 год, составляет от 1,7 до 1,8 млн. человек. В этой статистике отсутствуют данные о смертности в тюрьмах за 1930 - 1934 годы. Кроме того, официальная статистика смертности не включает в себя число расстрелянных заключенных, погибших в пути во время этапов, на затонувших баржах и пароходах, а также комиссованных («актированных») тяжелобольных заключенных, которых формально освобождали, когда они были уже при смерти, чтобы не повышать уровень смертности в ГУЛАГе. С учетом этих поправок число умерших в ГУЛАГе определяется историками в 2 млн. человек. Тщательно собранные и проверенные сведения о числе умерших заключенных опубликованы в работах историка Виктора Земскова.

В целом, рассуждая о численности заключенных и погибших, следует помнить, что речь идет о периоде длительностью более чем четверть века для страны с многомиллионным населением. Одновременно же в местах лишения свободы в СССР никогда не находилось более 2 млн. человек, в среднем около 1,5 млн.

■ ДОСЬЕ «МП»

Роман Романов - директор Государственного музея истории ГУЛАГа, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Родился в 1982 году в Москве. Окончил психологический факультет Университета Российской академии образования. Позднее получил дополнительное образование по программе «Музееведение» в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

В сентябре 2008 года Роман Романов вступил в должность заместителя директора Музея истории ГУЛАГа, а с 1 февраля 2012-го является директором. Романов назначен руководителем Фонда увековечения памяти жертв политических репрессий с апреля 2016 года. Одним из важнейших проектов фонда стала установка монумента жертвам политических репрессий «Стена скорби» в Москве.